

УДК 006.72

Отражение личности и эпохи в коллекции Узбека Байчуры

Г. Р. Хусайнова,

*Национальная библиотека
Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Reflection of personality and era in the collection of Uzbek Baichura

G. R. Husaynova,

*National Library of the Republic
of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена детальному обзору коллекции татарского ученого Узбека Байчуры, хранящейся в отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан. Хронологические рамки фонда охватывают период с 1879 по 1996 г. Актуальность данной статьи заключается в том, что до настоящего времени систематически не изучены письменные памятники членов семьи – татарского журналиста Шарифа Байчуры и одной из первых татарских женщин-врачей Амины Алимбек, их сына Узбека Байчуры, которые в начале и середине XX в. вели активную научную и общественную деятельность. Целью исследования является определение историко-культурного значения книг и личных материалов семьи Байчуриных, выявление новых исторических фактов на основе рукописных памятников, хранящихся в этой коллекции. Основное место автор отводит биографии Узбека Байчуры, внесшего большой вклад в исследование различных отраслей языкознания, разработку теории и ее изучение. Научная новизна статьи заключается в комплексном анализе личных материалов семьи Байчуриных, приложивших немало усилий в области лингвистики, татарской журналистики, медицины. В данной работе автором использованы историко-типологический и историко-системный методы исследования.

Abstract

This article is devoted to a detailed review of the collection of the Tatar scholar and scientist Uzbek Baichura, stored in the Department of Manuscripts and Rare Books of the National Library of the Republic of Tatarstan. The chronological framework of the collection covers the period from 1879 to 1996. The relevance of this article lies in the fact that the written monuments of the family members – the Tatar journalist Sharif Baichura and one of the first Tatar women doctors Amina Alimbek, their son Uzbek Baichura, who were active in scientific and public activities in the early and mid-XXth century – have not been systematically studied so far. The aim of the study is to determine the historical and cultural significance of the books and personal materials of the Baichurin family and to identify new historical facts on the basis of the handwritten manuscript monuments in this collection. The author gives the main place to the biography of Uzbek Baichury, who made a great contribution to the study of various branches of linguistics, theory development and its study. The scientific novelty of the article lies in the complex

analysis of the personal materials of the Baichurin family, who made a lot of efforts in the field of linguistics, the Tatar journalism, and medicine. In this paper the author uses historical-typological and historical-systemic methods of research.

Ключевые слова

Коллекция, фонд, памятник, языкознание, медицина, журналистика, экспериментальная фонетика, алтаистика, Узбек Байчура, Шариф Байчура, Амина Алимбек.

Keywords

Collection, foundation, monument, linguistics, medicine, journalism, experimental phonetics, Altaic studies, Uzbek Baichura, Sharif Baichura, Amina Alimbek.

В Национальной библиотеке Республики Татарстан с 1997 г. существует фонд татарского ученого Узбека Байчуры, состоящий из 527 книг и архивных документов. Основу фонда составляют научные труды по языкознанию, истории языков, тюркологии, по финно-угорским языкам, алтаистике, а также словари, изданные в период с начала XX в. по 1990 г. и редкие издания на турецком, персидском, немецком и английском языках.

Название фонда именем Узбека Байчуры носит условный характер. Помимо научных материалов в нем представлены личные документы еще трех личностей, которые связаны между собой семейными узами. Это – сам языковед Узбек Байчура, его отец – талантливый журналист Шариф Хусаинович Байчура и мама – первая акушерка из женщин-татарок Амина Валиулловна Алимбек. Эту семью, состоящую из людей, реализовавшихся в трех различных областях,

объединяла надежда на светлое будущее и общие устремления.

Материалы, хранящиеся в коллекции У. Байчуры, следует рассматривать, поделив их на несколько разделов: материалы, освещающие жизнь и деятельность Ш. Байчуры; труды У. Байчуры, посвященные языкознанию; материалы Амины Алимбек личного характера и относящиеся к области медицины; письма; официальные документы, касающиеся семьи Байчуриных.

В данной статье особое внимание будет уделено личным материалам о семье Байчуриных, и особенно касающимся жизни и научной деятельности Узбека Байчуры, сохранившимся в фонде.

Узбек Байчура – автор многочисленных трудов, посвященных экспериментальной фонетике татарского языка, а также изучению тюркских, финно-угорских, алтайских языков. Об его хорошей осведомленности в выбранной им научной области свидетельствуют научные статьи, высокие оценки его кандидатской и докторской

Семья Байчуриных. Казань, 1920-е гг.

The Baichurin family. Kazan, 1920s.

Амина Алимбек. г. Симбирск, 1912 г.

Amina Alimbek. Simbirsk, 1912.

диссертаций ученых нашей страны и зарубежья.

Узбек Шарифович Байчура родился 6 января 1923 г. в Казани в семье талантливого, «горящего» в огне коммунистических идей, журналиста Шарифа Байчуры и первой женщины-врача из татарок Амины Алимбек. В одном кратком автобиографическом очерке ученый писал: «Я рос среди родственников, хорошо осведомленных в области татарской культуры и литературы, поэтому до поступления в школу я говорил только на татарском языке»¹. Понимая, что в будущем появится необходимость в знании русского языка, родители отдали его в русскую школу.

Несмотря на большие успехи в обучении, уже в начале жизни мальчику пришлось столкнуться с серьезными трудностями. Мама Амина, оставив Узбека на попечении отца, полностью посвятила себя общественной работе, в результате чего семья распалась. С позиции сегодняшнего дня не совсем понятна жертва молодой мамы семьей ради карьерного роста. Но если взгля-

нуть на действительность начала XX в., на духовные ценности и цели молодежи этой эпохи, удивляться не приходится. Будет уместно остановиться на жизни, научной и общественной деятельности Амины Алимбек.

Амина Валиуллиновна Алимбек родилась в 1896 г. в селе Дракино Корсунского уезда Симбирской губернии (ныне Ульяновской области) в семье учителя русского языка. Отец, Валиулла Рахматуллович, преподавал в русско-татарских школах, открытых земством в нескольких татарских деревнях. Он старался подготовить своих детей (5 сыновей, 2 дочери) к тому, чтобы они стали хорошо образованными людьми. Трое его сыновей окончили Татарскую учительскую школу в Казани и долгие годы преподавали. Старший из них, Мухаммедша Алимбек, в 1897-1898 гг. в частном порядке преподавал русский язык Хусайну Ямашеву, известному как татарский большевик, и подготовил его к поступлению в ту же татарскую учительскую школу².

Амина окончила женскую гимназию в Симбирске (ныне Ульяновск), ее сестра – женскую гимназию в Корсуне. Таким образом, все дети Валиуллы получили среднее образование на русском языке. Следует отметить, что в дореволюционной татарской жизни это, безусловно, считалось редкостью.

В отделе рукописей и редких книг хранится коллекция фотографий, среди них есть фотография Амины Алимбек с надписью «На добрую память Зайнаб Булатовой». Основываясь на известных фактах, можно сказать, что Зайнаб Булатова была родом из Симбирской губернии и в начале XX в. работала детским

врачом. Возможно, Амина и Зайнаб учились вместе. Фотография сделана в 1912 г., а эта дата приходится на годы учебы девушки в женской гимназии.

После окончания гимназии, до Октябрьской революции, Амина Алимбек преподавала русский язык в русско-татарской женской школе, открытой земством в городе Буинске (ныне Республики Татарстан). В 1918 г. она вступила в Коммунистическую партию. Девушка сначала работала в Корсунском уезде, затем ее приняли в Симбирскую (Ульяновскую) губернскую партийную организацию, где вместе со старшим большевиком (с 1907 г. был членом партии) Сибгатом Гафуровым работала в мусульманской коммунистической секции при губернском комитете партии. В это время Амина Алимбек принимала участие в вооруженной борьбе против белогвардейцев, впоследствии ее утвердили в звании «Красной партизанки».

Шариф Байчура писал об этих событиях так: «я сам не видел факта службы ее (Амины Алимбек) в Красной гвардии. Но мне запомнился рассказ товарища Карима Хакимова, встретившегося осенью 1919 г. в Казани на квартире советского писателя Шамиля Усманова, ставшего впоследствии видным советским дипломатом, о том, что “недалеко от Сибири в красногвардейском отряде, воевавшим против белых банд в Поволжье, Амина Алимбек участвовала с оружием и, кроме того, оказывала раненым красногвардейцам первую медицинскую помощь”».

Осенью 1919 г. Амина Алимбек поступила на медицинский факультет Казанского университета. Будучи коммунисткой, в 1919 и 1920 гг. работала в женском отделе Казанского губернского комитета партии (губкома). В 1921 г. она вступила в брак с журналистом Шарифом Байчурой. 6 октября 1923 г. у них родился сын Узбек. Как отмечалось жизнь этой семьи оказалась довольно короткой – оставив маленького Узбека на попечении мужа, Амина полностью посвятила себя общественным работам и медицине. Таким образом, Узбек Байчура, в дальнейшем прославившийся как языковед, вырос исключительно на отцовском воспитании.

В 1927 г. Амина закончила учебу и, получив диплом врача, поступила ассистентом в акушерско-гинекологическую клинику под руководством профессора Груздева. Она оставалась на ночные дежурства, присутствовала на сложных операциях. Руководство клиники доверяло ей самых тяжелых больных. Амина Валиуллоевна была активным пропагандистом медицинских знаний. В конце 1920-х гг. по ее инициативе были созданы и успешно работали в клинике университета курсы санитаров.

А. В. Алимбек является автором ряда научных работ. В конце 1920-х гг. вышла ее книга «Кызамык авыруы, аннан дарулану һәм аның белән көрәшү юллары» (Корь: лечение, методы борьбы с ней) (Казань, 1928). Будучи ассистентом кафедры, она вела лабораторные патолого-анатомические исследования.

После аспирантуры и восьми лет практической работы, в 1935 г. по предложению Наркомздрава Амина Алимбек уезжает в Саудовскую Аравию, заключив контракт на два года на выполнение докторской должности при королевском дворе. Ей создают благоприятные условия для ведения работы. Алимбек выполнила задачу представителя советской медицины на должном уровне – король был очень доволен ею. Кроме того, знание арабского языка и тонкостей исламского шариата помогло ей завоевать глубокое уважение придворных³.

После полутора лет работы из-за тяжелых климатических условий (жара доходила до 60 градусов даже в укрытиях) у Алимбек начались проблемы со здоровьем. Летом 1937 г. она вернулась в Москву и ее поместили в Кремлевскую

больницу. Этот период был чрезвычайно сложным и для оставшегося в Казани Шарифа Байчуры. После репрессий он долгие годы не мог устроиться на работу. Амина Алимбек, которая боролась с тяжелой болезнью, не могла помочь бывшему супругу, испытывавшему материальные трудности, и сыну, который часто болел с детства. Амина будучи молодым специалистом, который ставил перед собой большие цели, возможно, была огорчена тем, что и сама оказалась в тяжелом положении в то время, когда нужно было поддержать семью. В одном из своих писем сыну она пишет: «Я заболела в декабре 1936 г. Еще будучи в Риале и с тех пор, от тебя я никаких писем не получала. И ты мне о тяжелом материальном положении отца не писал. С получением этого письма немедленно сообщи мне подробно в каком материальном положении ты находишься. Если отец не в состоянии содержать тебя до моего выздоровления, то я попрошу здесь, в Москве, устроить тебя в детский дом где-нибудь в Москве и учиться будешь здесь. Я лично теперь средств никаких не имею, так как то, что я работала за границей пошло на мое лечение... Вот как за границу поехала совсем здоровая, жизнерадостная, приехала уже инвалидкой, никогда бы [в] жизни не поехала за границу, лучше нашей родной Советской страны нет, где живет человек счастливо и жизнерадостно»⁴.

Как видно из этих строк, врач испытывает сожаление по поводу своего отъезда за границу, для него самый верный путь – служить Родине, гордиться своей страной, работая в Советском Союзе, где заботятся об интересах народа.

После более чем годичного лечения в Московском санатории, в сентябре 1938 г. Амина Алимбек была направлена в Крым в санаторий им. Семашко. Там она внезапно заболела и 15 сентября того же года скончалась⁵.

Ее целеустремленность, предприимчивость, самоотверженный труд перед народом, с одной стороны, вызывают восхищение, а с другой – заставляют сожалеть о том, что эти успехи были достигнуты ценой семейного, женского счастья⁶.

У Шарифа Хусаиновича Байчуры жизненная стезя тоже складывалась непросто. Несмотря на активное участие в установлении советской власти, в образовании колхозов, он дважды был объявлен «врагом народа» и исключен из партии. Если причиной репрессии 1933 г. было проявление невнимательности по отношению к «нечестности» руководителей Татиздата, то вторая репрессия обвинила его в проявлении недостаточного уважения к политике Сталина. Узбек Байчура вспоминает: «Куда бы отец не устраивался на работу, его повсюду изгоняли, таким образом, он десять лет был безработным. Если бы в эти голодные годы нам не помогали родственники, в особенности, младшая сестра отца, мы бы, наверное, не выжили»⁷.

Среди сохранившихся документов есть материалы о роде Шарифа Байчуры, исторические сведения о деревнях Каменный Брод (Ташкичу) и Черки-Бибкеево (Бэбки) ныне Буинского района Республики Татарстан. По сведениям журналиста, татары (особенно религиозные деятели) хорошо знали не только родной татарский, но и русский язык. В этих селах, где жили татары и русские, царило взаимоуважение и толерантное отношение к обрядам и традициям друг друга.

Материалы о Ш. Байчуре можно поделить на несколько групп: сведения о родной деревне и истории рода; переводы и критические статьи, касающиеся татарского языка; статьи, посвященные революции, гражданской войне и теме коллективизации; материалы об известных личностях и революционерах начала XX в.; воспоминания о поэтах, писателях, драматургах, общественных деятелях той эпохи.

Шариф Байчура общался с такими известными людьми, как Г. Тукай, Ф. Амирхан, К. Тинчурин, Г. Камал, Г. Ибрагимов, восхищался их образованностью. В коллекции хранятся данные о истории знакомства Ш. Байчуры с вышеупомянутыми личностями и его воспоминания.

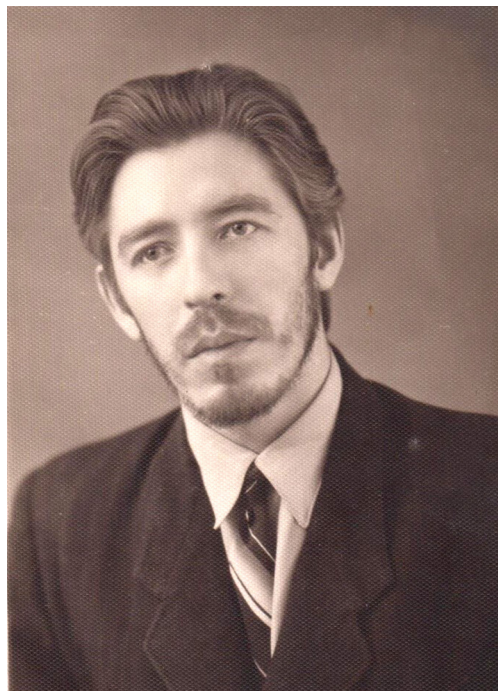
Вернемся к изложению жизненного пути молодого ученого. Пройдя через голодное детство, почти сиротство, Узбек в 1940 г. оканчивает школу и поступает в университет. Будучи с детства устремленным к знаниям, обладающий сильной волей, он одновременно учится в двух высших учебных заведениях – Казанском правовом институте (1942-1948) и на факультете иностранных языков Казанского педагогического института (1945-1949). После окончания этих учебных заведений Узбек Байчура поступает в аспирантуру Института языка Академии наук СССР в Москве. Его научным руководителем становится известный ученый Е. В. Севортян. Молодой ученый получает знания по двум направлениям: экспериментальная фонетика и тюркология. В 1966 г. он успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Гласные татарского литературного языка в свете экспериментальных данных».

В период работы в Казанском университете (1954-1959) У. Байчура собрал около двух десятков материалов по экспериментальной фонетике языков и диалектов, провел исследования по татарскому, чувашскому, башкирскому, удмуртскому и тувинскому языкам. Результаты экспериментов были опубликованы в научных изданиях Уфы, Чебоксар, Ленинграда, Будапешта и Таллина⁸.

Внесший большой вклад в область языкознания, в 1959 г. У. Байчура был освобожден от работы. Вскоре ученый устроился на работу в Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала Академии наук в отдел лексикографии и терминологии. В эти годы Байчура занимался подготовкой к изданию и редактированием словарей, завершил докторскую диссертацию на тему «Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финноугорскими языками».

В период работы над докторской диссертацией, посвященной изучению фонетики тюркских и финно-угорских языков, ему приходилось сталкиваться с определенными трудностями. Одной из них стало то, что Казанская экспериментальная лаборатория имела некоторые ограничения для проведения экспериментов. Фонетист свои исследования проводил в лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского государственного университета и в лаборатории В. А. Артемова Московского педагогического института иностранных языков.

В коллекции хранятся кандидатская и докторская диссертации У. Байчуры, труды «Классификация звуков», «О словесном ударении в алтайских языках»,

Узбек Байчура. Казань, 1960-1970 гг.

Uzbek Baichura. Kazan, 1960-1970.

«Инструментальные данные об ударении и интонации в алтайских языках», «К вопросу о фонетической структуре слова в алтайских языках», «О слоговой структуре слова в алтайских языках сравнительно с уральскими и индоевропейскими по статистическим и инструментальным данным», «Замечания по лексикографии и лексикологии татарских диалектов», «О принципах изучения диалектальной лексики», а также рентгенограммы, сделанные при проведении экспериментов, официальные письма, отзывы отечественных и зарубежных ученых Б. А. Серебренникова (Москва), А. К. Боровкова (Ленинград), Е. В. Севортына (Москва); доктора С. Висоцкого (Москва), М. Ш. Ширалиева (Баку), Ш. Хаттори (Токио), Фокос Фукс (Будапешт), Богуслав Гала (Прага), П. А. Аристе (Таллин).

Для проведения дальнейших исследований в 1972 г. Байчура переехал в Ленинград и продолжил свою работу по изучению языков экспериментальными методами.

К наиболее значимым работам этого периода можно отнести следующие труды: «Татар теленең кайбер фонетик үзенчәлекләре» (Некоторые фонетические особенности татарского языка)⁹, «Әдәби телебез һәм яңа лингвистик ысуллар» (Наш литературный язык и новые лингвистические приемы)¹⁰, «К вопросу о характере словесного ударения в чувашском языке»¹¹, «Инструментально-фонетические данные относительно интонации и словесного ударения в тюркских языках»¹², Некоторые экспериментальные данные о мелодике речи и словесного ударения в уйгурском языке¹³.

За годы работы в Институте языка в Ленинграде он опубликовал 28 научных статей. Начиная с методологии экспериментальной фонетики, он исследовал фонетические проблемы тюркских и других алтайских языков, в частности, проблемы построения терминологии этих языков, вопросы падежа и ударения в индоевропейских и урало-алтайских языках. Владеющий английским и немецким языками, он поддерживал связи с зарубежными учеными, участвовал в различных международных научных конференциях.

Несмотря на то, что в 1967 г. он не получил разрешение на участие в международной конференции в Праге, его доклад был опубликован. Ему также не удалось принять участие в XII Международной конференции (PIAC) в 1969 г., но доклад «О слоговой структуре слова в алтайских языках сравнительно с уральскими и индоевропейскими по статическим и инструментальным данным»¹⁴ был опубликован.

26 марта 1971 г. У. Байчура был вынужден уйти с работы. Ученый, научная деятельность которого была признана авторитетными нашими и зарубежными учеными, часто повторяющиеся несправедливости и преграды в работе объяснял тем, что отец считался «врагом народа». В записях ученого, с детства не отличавшегося крепким здоровьем, проживавшего сравнительно с другими учеными в тяжелых бытовых условиях, высвечиваются недовольство действительностью, критические взгляды.

Известно, что после переезда в Ленинград, он создал семью с Мунирой Газимовной Салахетдиновой – специалистом по восточным языкам. Этот факт не нашел отражение в его автобиографии, но об этом можно узнать из переписки Узбека Байчуры с отцом, проживавшим в Казани. Научные рукописные материалы Муниры Салахетдиновой хранятся в фонде Байчуры.

Узбек Байчура предстает перед нами авторитетным, а иногда и незаменимым ученым, внесшим большой вклад в разработку сложных проблем языкознания, автором многочисленных научных работ.

Личные материалы семьи, пережившей тяжелые испытания XX в., искренне борющейся за счастье Родины и народа, сегодня занимают достойное место в коллекции Национальной библиотеки Республики Татарстан. Эти письменные памятники позволяют исследователю «увидеть историю своими глазами», дать объективную оценку произошедшим событиям. Данные материалы, сохранившиеся, под названием, коллекция Узбека Байчуры, служат важным источником, отражающим прошлое нашей страны, судьбу народа на примере одной семьи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Автобиография // Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан, ед. хр. 795-Т.
2. *Байчура Ш.* Эминэ Алимбэк турында мәкалә // Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан, ед. хр. 795-Т.
3. *Таиров Н., Таиров И.* Амина Валиуалловна Алимбек // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2008. – № 1. – С. 283-285.
4. Письмо А. Алимбек У. Байчуре // Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан, ед. хр. 1014-Р.
5. Автобиография // Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан, ед. хр. 795-Т.
6. *Хөсәенова Г. Р.* Татар журналисты Шәриф Байчура // Китапханә хәбәрләре. Фәнни-гамәли журнал. – 2019. – № 2 (48) – Б. 78-81.
7. Автобиография // Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан, ед. хр. 795-Т.
8. *Онер М.* Знаменитый тюрколог – алтаист Узбек Байчура. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://kpfu.ru/philology-culture/zhurnal-39tatarica39/svezhiynomer/znamenityj-tjurkolog-altaist-uzbek-bajchura-72370.html> (дата обращения: 03.09.2024).
9. *Байчура У. Ш.* Татар теленең кайбер фонетик үзенчәлекләре // СССР Фәннәр Акад. Казан фил. Тел, әдәбият һәм тарих институты хезмәтләре. Икенче китап. – Казан, 1963. – Б. 127-140.
10. *Байчура У. Ш.* Әдәби телебез һәм яңа лингвистик ысуллар // Казан утлары. – 1969. – № 1. – Б. 145-151.
11. *Байчура У. Ш.* К вопросу о характере словесного ударения в чувашском языке (по материалам кимографических записей) // Тюркологические исследования. – М.-Л., 1963. – С. 41-57.
12. *Байчура У. Ш.* Инструментально-фонетические данные относительно интонации и словесного ударения в тюркских языках // Proceedings of the Sixth International Congress of Phonetic Sciences – Prague, 1967 (1970). – P. 145-147.
13. *Байчура У. Ш.* Некоторые экспериментальные данные о мелодике речи и словесного ударения в уйгурском языке // Структура и история тюркских языков. – 1971. – С. 42-61.
14. *Байчура У. Ш.* О слоговой структуре слова в алтайских языках сравнительно с уральскими и индоевропейскими по статическим и инструментальным данным // Sprache, Geschichte und Kultur der Altaischen Völker. Protokollband der XII. Tagung der Permanent International Altaistic Conference 1969 in Berlin, Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients 5. – Berlin: 1974. – S. 77-87.

Список литературы

Онер М. Знаменитый тюрколог – алтаист Узбек Байчура. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://kpfu.ru/philology-culture/zhurnal-39tatarica39/svezhiynomer/znamenityj-tjurkolog-altaist-uzbek-bajchura-72370.html> (дата обращения: 03.09.2024).

Таиров Н., Таиров И. Амина Валиуалловна Алимбек // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2008. – № 1. – С. 283-285.

Хөсәенова Г. Р. Татар журналисты Шәриф Байчура // Китапханә хәбәрләре. Фәнни-гамәли журнал. – 2019. – № 2 (48) – Б. 78-81.

References

Oner M. *Znamenityj tyurkolog – altaist Uzbek Bajchura* [The Famous Turkologist and Altaist Uzbek Baichura]. Electronic resource. Access mode: <https://kpfu.ru/philology-culture/zhurnal-39tatarica39/svezhijnomer/znamenityj-tjurkolog-altaist-uzbek-bajchura-72370.html> (date of access: September 3, 2024)].

Tairov N., Tairov I. *Amina Valiullova Alimbek* [Amina Valiullova Alimbek]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2008, no. 1, pp. 283-285.

Hysaenova G. R. *Tatar zhurnalisty Sharif Bajchura* [The Tatar journalist Sharif Baichura]. IN: *Kitaphana heberlere. Fanni-gameli zhurnal*, 2019, no. 2 (48), pp. 78-81.

Фото из фондов Национальной библиотеки Республики Татарстан.

The Photos are taken from the funds of the National Library of the Republic of Tatarstan.

Сведения об авторе

Хусайнова Гульнира Разифовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан, e-mail: Gulnira2010@yandex.ru

About the author

Gulnira R. Husaynova, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Department of Manuscripts and Rare Books of the National Library of the Republic of Tatarstan, e-mail: Gulnira2010@yandex.ru

В редакцию статья поступила 04.09.2024, опубликована:

Хусайнова Г. Р. Отражение личности и эпохи в коллекции Узбека Байчуры // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 4. – С. 172-180.

Submitted on 04.09.2024, published:

Husaynova G. R. *Otrazhenie lichnosti i epokhi v kollektzii Uzbeka Baichury* [The Reflection of personality and era in the collection of Uzbek Baichura]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 4, pp. 172-180.